

На небосклоне Французского кино ярко горит новая звезда — Жерар Депардье. Он не похож на киногероев, которым еще недавно поклонялась публика в Париже и Риме, Нью-Йорке и Токио. Всем своим обликом Депардье разрушает сложившиеся представления о кинозвезде. Его одежда вполне стереотипна: синие вельветовые джинсы, замшевые ковбойские ботинки, серая безрукавка с надписью «Нет — войне!». Таков он дома, на съемках, в роскошных салонах трансатлантических «бойнгов». Его внешность с первого взгляда не заставляет биться сердца женщин в учащенном ритме и не вынуждает мужчин остро испытывать чувство собственной неполноценности. Запоминаются, однако, его продолговатое лицо с резко выделяющимся носом и тяжелым подбородком, боксерские бицепсы и бочкообразная грудь. В нем нет обезоруживающего обаяния Бельмондо, горочной красоты Делона, аристократической утонченности Жерара Филиппа. Он — человек толпы. Им невозможно восхищаться, но подражать ему можно.

Изменение вкусов публики, несомненно, связано с изменениями социальной психологии. Героя диктует время, и оно выдвинуло Депардье. Французские кинопромышленники делают на него большую ставку. По словам Даниэля Тоскана дю Плантье, главы киностудии «Гомон», подписавшего контракт на пять фильмов с Депардье, «на французском кинорынке пока еще царит Бельмондо, но на международном экране заметно превосходство Депардье». В 50-е годы много говорили о «новой волне» во французском кинематографе. В 80-е годы о ней тоже говорят, но связывают с одним-единственным актером — с Депардье. Кстати, это подтверждает статистика: уже в 1982 году фильмы с его участием приносили французской кинопромышленности около 10 процентов дохода.

Жизнь Депардье сама могла бы стать сюжетом киноленты: сын неграмотного рабочего становится звездой французского кино. Он был третьим из шестидесяти детей крошечника, который едва мог нацарапать собственные инициалы. В 12 лет Жерара выгнали из школы в его родном провинциальном городке Шатору, что в 160 километрах к юго-западу от Парижа. Он рано повзрослел, и жизненные невзгоды заставили его покинуть дом. Он промышлял даже мелким воровством и был не в ладу с законом. В 14 лет, решив повидать мир, он уехал из Шатору. Жерар брался за любую работу, которая подвернется: был матросом на маленьком пассажирском судне в Бискайском заливе, рассыльным в порту...

Но в родной городок его все же тянуло — время от времени он возвращался в Шатору. Ветер странствий манил молодого Депардье, он часто слонялся по вокзалу, разглядывая пассажиров и пытаясь угадать маршруты их путешествий. Однажды в 1965 году он случайно встретился со странствующим актером Мишелем Пилорже, который направлялся в Париж. Это, казалось бы, незначительное событие

в корне изменило жизнь Депардье. Он присоединился к актеру и очутился в Париже. Там он поступил в Национальный народный театр, стал обучаться актерскому мастерству. Его первой ученической ролью был Пирр в пьесе Альбера Камю «Калигула». Потом последовала двухдневная работа в фильме «Битник и кошечка» (1965), ныне совсем забытом. Шестнадцатилетний Депардье получил в нем роль только благодаря подходящей внешности; его голос был настолько не поставлен, что его дублировал другой актер.

Исключительная работоспособность Депардье, его умение быстро и без усилий полностью отдаваться роли вскоре сделали из него хорошего профессионала. Он играл в театре, снимался в фильмах, участвовал в телепостановках. Но слава к нему пришла лишь в 1974 году, когда на экраны вышел фильм «Танцующие вальсы». Оценивая этот фильм на страницах газеты «Мондо», критик Жан де Барончелли верно уловил главную черту таланта Депардье, которая отныне обеспечила ему столь прочную популярность. «Своим присутствием этот человек заполняет весь экран», — писал критик. — Он знает, как одним взглядом, простой улыбкой выразить мимолетность мгновения».

ЮПИТЕРЫ СВЕТАТ НАД МИРОМ

ПАРЕНЬ, КАК ТЫ И Я

● Натали Байе и Жерар Депардье в фильме «Возвращение Мартэна Герра».

Покойный французский кинорежиссер Франсуа Трюффо считал, что суть таланта этого актера — в гибкости, особенно восхищаясь его способностью с необычайной быстротой менять выражение лица.

В конце декабря прошлого года Депардье отметил свое 37-летие. Половину своей жизни он провел на сцене и на съемочной площадке. Он снялся более чем в 50 фильмах, был партнером таких знаменитых актеров, как Габен, Бельмондо, Делон и Трентиньян, и таких знаменитых актрис, как Денев, Моро, Ажани, Байе. Он работал с лучшими европейскими режиссерами, среди них — Бертолуччи, Ренне, Трюффо (кстати, самый любимый режиссер Депардье).

По общему мнению, Депардье — единственный, кроме Жана Габена, актер, которому удалось быть равно убедительным в элитарных экспериментальных фильмах и больших эффектных коммерческих боевиках. Его диапазон необычайно широк: сельский семьянин в фильме «Женщина рядом», репортер уголовной хроники в «Папашах» (этот фильм в январе 1984 года был выдвинут на соискание «Цезаря» — французского аналога «Оскара»), неудачливый предприниматель текстильной фабрики («Мой американский дядюшка»).

Хотя славу Депардье принес экран, он имеет успех и на сцене. Классическая роль Тартюфа в спектакле Страсбургского драматического театра, по единодушному мнению критики, сыграна актером блестяще. «Кино — это для вечности», — говорит Депардье, — и оно удивительно. Но в театре ты можешь быть больше самим собой. Мне нужны такие мгновения, когда я могу выразить себя в трех измерениях. Это совершенно особые мгновения».

Режиссеров и коллег-актеров изумляет та легкость, с которой Депардье переходит от одной роли к другой, от одного фильма к другому. Сам Депардье подчеркивает, что роли-то он свои учит, но старается не готовить их заранее, чтобы они были в какой-то мере импровизацией. Депардье стремится сохранить непосредственность первоначального восприятия, поэтому, в отличие от большинства актеров, он лучше всего выглядит в первых пяти дублях.

Депардье изменил в прямом смысле этого слова, и, пожалуй, невозможно сказать, какой из полусотни фильмов с его участием наиболее верно отразил квинтэссенцию характера и личности актера. Сам Депардье считает таким фильмом «Возвращение Мартэна Герра» (фильм этот демонстрировался и у нас). Франсуа Трюффо, который помнил разного Депардье, выделял следующий эпизод: «В фильме «Стависки» у него есть сцена с Бельмондо, которая очень символична. Молодой человек встречается на лестнице с человеком постарше. На самом деле — это молодой актер и актер постарше, два поколения в кино, лицо в лицо». Киногерой и обычный человек, обычный парень, парень, как ты и я...

Егор ТОЛСТЯКОВ.